

Сказания о Слоне и Коте

ФИЛОСОФСКИЕ СКАЗКИ

→ для детей и взрослых ←

✦ Истории, которые были или не были,
но рассказаны правдиво

Евгений Кирилловых

2026

Евгений Кирилловых
Сказания о Слоне и Коте.
Философские сказки
для детей и взрослых.

<https://litres.ru/74144769>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Сказания о Слоне и Коте» — это сборник философских сказок о дружбе, мире и внутреннем поиске человека.

Сорок историй о Слоне и его друге Коте соединяют сказочную лёгкость и глубокие размышления о жизни.

В этих историях переплетаются детское удивление перед миром, философские вопросы и тихая мудрость наблюдения.

Книга будет интересна детям и взрослым, которые любят притчи, философские сказки и истории, заставляющие задуматься.

Содержание

Предисловие	4
Эпиграф	6
I. Elephantidae Eukaryota	10
II. Слоновьи субботы	15
III. Тайна одного рупя	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Сказания о Слоне и Коте. Философские сказки для детей и взрослых.

Предисловие

Иногда истории появляются сами.

Они приходят тихо — как утренний свет, как воспоминание, как разговор, который начался когда-то давно и всё ещё продолжается.

Их однажды начал рассказывать Слон.

Сначала он делился ими просто так — с детьми, друзьями, случайными прохожими и теми, кто задумывается о мире чуть дольше обычного.

Потом рядом появился Кот.

Кот не всегда говорил. Иногда он просто слушал.

А иногда задавал один короткий вопрос — и тогда история продолжалась сама собой.

Так постепенно и появились эти рассказы.

Они немного похожи на сказки. Но иногда в них можно услышать и размышления о жизни, о дружбе, о времени и о тех странных вещах, которые происходят с каждым человеком.

Некоторые из них смешные. Некоторые тихие. А некоторые появляются почти как сон.

В них можно встретить города и звёзды, старые дороги, детей, животных, камни, реки и даже целые миры.

Но больше всего в этих историях — разговоров.

Потому что иногда именно разговор помогает понять то, что трудно объяснить словами.

Если читать их спокойно, не торопясь, можно заметить одну странную вещь.

Почти все они начинаются одинаково.

Однажды...

Эпиграф

Не так давно у меня появился Кот. Он со мной разговаривает. И, кажется, знает больше, чем показывает.

Однажды он сказал:

— Представь себе гору. Огромную. Настолько большую, что в ней есть место и для камней, и для песчинок, и для крошечных букашек.

И вот одна песчинка вдруг поняла: «Я — часть горы».

Она не стала от этого всей горой. Но и просто пылинкой быть перестала.

Она узнала: гора — больше неё. И всё же без неё гора была бы немного другой.

Когда часть узнаёт, что она часть, рождается любовь. Не потому что так надо, а потому что ты видишь связь.

И тогда начинается движение. Счастье.

Песчинку подхватывает ветер — но она не теряется, потому что помнит, откуда она.

Букашка делает первый шаг — и её ножка уже не просто ножка, а шаг по горе.

Память о целом становится тихим убежищем. Ты можешь уйти далеко, но знание связи возвращает тебя домой.

Кот замолчал и посмотрел на меня так, будто спрашивал:

— А ты помнишь, частью чего являешься ты?

Эти истории были рассказаны Слоном и услышаны Котом.

А теперь их услышите и вы.

I. Elephantidae Eukaryota

(Слон — один из Эукариотов)

Слон думал. Слон ощущал.

Однажды, размышлял Слон, я обращусь в Шар. В Шар, похожий на Шар.

Для этого, размышлял Слон, мне придётся избавиться — как кажется, совершенно не нужного с точки зрения шарообразности жизни — хобота.

Хобота ему, откровенно сказать, было жалко.

Это был необыкновенный хобот. К тому же появился он у Слона не так давно.

Слон подкидывал им предметы гораздо тяжелее себя, пил воду, чесал спину себе и своим друзьям, дышал цветочной пылью и просто размахивал им из стороны в сторону, когда немного грустил.

В общем, жизнь без хобота он себе не представлял.

Но Шар манил его совсем с другой стороны.

Слон даже представлял себе, как однажды произойдёт это превращение в Шар. Эту шарообразность он чувствовал внутри себя — где-то в районе хвоста.

То ли нужно было хорошенько подпрыгнуть и плюхнуться на землю, держа хоботом хвост, и отскочить... То ли быстро-быстро разогнаться по поверхности и подумать о чём-нибудь совершенно невообразимом — и в тот самый момент,

когда быстрее бежать уже будет невозможно, немного оттолкнуться от земли.

И...

Однажды. Ах, однажды.

Порой Слон писал Шару небольшие записочки и оставлял их в разных местах, где, как ему казалось, Шар обязательно их найдёт и прочтёт.

— Здравствуйте, многоуважаемый Шар! Я вас совсем не знаю, но верю, что Вы — что-то совершенно особенное. Вы круглый со всех сторон и поэтому, наверное, совершенно круглый внутри.

Я очень соскучился по Вам, хотя совсем ничего о Вас не знаю. Но Вы меня, как кажется, знаете. Это я чувствую хоботом, а он меня никогда не подводит.

Поэтому приезжайте в гости. До скорой встречи. Совсем соскучившийся по Вам — Слон.

Иногда Шар ему отвечал.

Нет, он не оставлял записок в тех же местах. Он как-то особенно улыбался Слону во снах.

Такой улыбкой — словно во весь свой шарообразный вид.

Тогда и сон Слона наполнялся этим значением, будто всё сновидение состояло из одной этой улыбки. Или можно сказать — было улыбкой изнутри самой себя.

Описывать такие встречи получалось довольно трудно. Но Слон помнил их все.

Слон думал. Слон ощущал.

II. Слоновьи субботы

Слон очень любил субботы.

В субботу мир становился таким, каким, по мнению Слона, он и должен быть всегда. Тише. Добрее. Немного медленнее.

Если где-то в его большой слоновьей вселенной случались ссоры, в субботу он их отменял. Врагов жалел. Пленных отпускал домой.

И ему казалось, что где-то высоко-высоко кто-то кивает и улыбается. Хотя это, конечно, не точно.

По субботам Слон думал.

Он перебирал всё, что услышал за неделю, как будто открывал старый сундук с вещами. Вот чьи-то слова — немного колючие. Вот чьи-то — тёплые, как шарф. Вот мысль, которую он так и не додумал.

Иногда Слон выбирал себе «наряд» на воскресенье. Не настоящий, а внутренний. Можно было надеть праздничное настроение. А можно — спокойное. Или задумчивое.

В субботу Слон дышал особенно внимательно — через хобот, как и положено слону. Бивни он натирал особым раствором, который собирал всю неделю — по капле терпения, по капле доброты, по капле молчания. Уши и хвост казались ему в этот день особенно своими — будто они знали, зачем живут.

Иногда Слон вёл тихие разговоры с Тем, Кто знал его. И Кого знал он.

Они начинали с того, что останавливались. Совсем. Чтобы ни одна лишняя мысль не выскочила вперёд раньше времени.

Так проходили долгие субботы — снежные, дождливые, туманные.

Из этих молчаний рождались миры. А из миров — истории.

Потом Слон аккуратно записывал их на бумаге. И истории начинали жить сами.

Говорят, именно тогда и появилась одна легенда: что на Небе любят слушать хорошо рассказанные сказы. Что всю жизнь человеку только и нужно, что складывать их в узор. Плести и разгадывать метафору своей судьбы.

Потому-то Слон и любил больше всего субботы, что именно в эти дни было легче всего услышать тишину.

А тишина, как известно, знает больше всех.

III. Тайна одного рупя

Слон 3

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.